

ХОНКАКУ-ДЕТЕКТИВ

СОДЗИ СИМАДА

ДОМ КРИВЫХ СТЕН

МОСКВА
2023

УДК 821.521-312.4
ББК 84(5Япо)-44
С37

Soji Shimada

KAITEI KANZENBAN NANAME YASHIKI NO HANZAI

Kaitei Kanzenban Naname Yashiki no Hanzai © 2016 Soji Shimada.
All rights reserved. Publication rights for this Russian edition arranged
through Kodansha Ltd., Tokyo

Симада, Содзи.

С37 Дом кривых стен / Содзи Симада ; [перевод с японского С. Логачева]. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Хонкаку-детектив).

ISBN 978-5-04-188649-3

Япония, Рождество 1983 года. Богатый промышленник Кодзабуро Хамамото собрал в своем особняке друзей и знакомых. Гости поражены его домом — причудливой конструкцией с множеством комнат, наклонными полами и непонятно куда ведущими лестницами, с «падающей» высокой башней, напоминающей Пизанскую. Все они восторгаются фантазией хозяина и готовятся весело встретить Рождество.

Но их ожиданиям не суждено сбыться. Потому что в сочельник в доме происходит убийство. От удара ножом погибает шофер одного из приглашенных. Срочно вызванные полицейские в полном замешательстве. Ведь убийство невозможно было совершить — все обстоятельства и условия против этого. Да и мотива ни у кого нет...

Пока инспектор с помощниками ломают голову, а гости пребывают в прострации, в доме происходит второе убийство, еще более невероятное. Связавшись с начальством, ошеломленные полицейские узнают, что к ним едет человек, способный найти преступника. Что это астролог и гадатель из Токио Киёси Митараи. И что лишь он один способен разобратся в этой умопомрачительной головоломке...

У вас будут все необходимые ключи. Но сможете ли вы найти отгадку прежде, чем это сделают сыщики?

**УДК 821.521-312.4
ББК 84(5Япо)-44**

ISBN 978-5-04-188649-3

© Логачев С., перевод на русский язык, 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

СПИСОК ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ

Обитатели Дома дрейфующего льда:

Кодзабуро Хамамото (68 лет) — председатель совета директоров компании «Хаммер дизель», владелец Дома дрейфующего льда

Эйко Хамамото (23 года) — его дочь

Кохэй Хаякава (50 лет) — домоправитель и водитель по совместительству

Тикако (44 года) — его жена, домработница

Харуо Кадзивара (27 лет) — повар

Гости:

Эйкити Кикуюка (65 лет) — президент компании «Кикуюка беаринг»

Куми Аикура (22 года) — его секретарша и по совместительству любовница

Кадзуя Уэда (30 лет) — личный водитель Эйкити Кикуюки

Митио Канаи (47 лет) — директор «Кикуюка беаринг»

Хацуэ (38 лет) — его жена

Сюн Кусака (26 лет) — студент медицинского университета «Дзикэй»

Масаки Тогай (24 года) — студент Токийского университета

Ёсихико Хамамото (19 лет) — первокурсник университета «Кэйо», внук старшего брата Кодзабуро

Сотрудники полиции и связанные с ними лица:

Сабуро Усикоси — старший инспектор управления полиции г. Саппоро

Одзаки — инспектор того же управления

Окума — помощник инспектора управления полиции г. Вакканай

Анан — патрульный полицейский того же управления

Киёси Митарай — астролог

Кадзуми Исиока — его друг

ПРОЛОГ

*Я сумрачный король страны всегда дождливой,
Бессильный юноша и старец прозорливый,
Давно презревший лесть советников своих,
Скучающий меж псов, как меж зверей иных;
Ни сокол лучший мой, ни гул предсмертных
стонов*

*Народа, павшего в виду моих балконов,
Ни песнь забавная любимого шута
Не прояснят чело, не разомкнут уста.*

Шарль Бодлер (пер. Л. Эллиса)

На юге Франции, в местечке Отрив, находится необычное сооружение, известное как Идеальный дворец Шевалья. Его построил в одиночку обыкновенный небогатый почтальон Фердинанд Шеваль. На строительство, завершенное в 1912 году, у него ушло тридцать три года.

У создателя этого сооружения были определенные проблемы с выбором стиля — тот получился эклектичным: здание соединяет в себе мусульманскую мечеть, индуистский храм и пастуший домик в швейцарском духе, пристроившийся у входа, напоминающего ворота средневекового европейского замка. Однако, несмотря на такую смесь, это настоящий дворец, подобный

которому видел в детстве каждый ребенок. А глупые и путаные рассуждения взрослых об архитектурных стилях, экономической целесообразности и впечатлении, производимом творением Шеваль, лишь делают их собственные жилища в Токио убогими тесными крольчатниками.

Шеваль, несомненно, был человеком малообразованным. В оставшихся после него записках, полных орфографических ошибок, он с жаром говорит о том, что неведомым образом ему открылось божественное откровение, позволившее воздвигнуть подобное сооружение.

Все началось с того, что Шеваль, занимаясь доставкой почты, принялся собирать в карманы попадавшие ему по дороге камни необычной формы. В то время ему было уже сорок три года. Вместе с сумкой почтальона он стал вешать на плечо большую корзину, куда складывал камни, а позже обзавелся тележкой.

Можно представить, как относились жители скучного сельского местечка к странностям своего почтальона. Не обращая ни на кого внимания, Шеваль приступил к закладке фундамента будущего дворца. Материалом ему служили собранные камни и цемент.

Строительство здания заняло тридцать три года. Длина сооружения составила двадцать шесть метров, ширина — четырнадцать и высота — двенадцать метров. После этого Шеваль принялся украшать свое творение выполненными из цемента барельефами с изображением журавлей, леопардов, страусов, слонов, крокодилов и других животных. В итоге ими были покрыты все стены. Фасад дворца Шеваль решил увенчать водопадом и тремя внушительными фигурами великанов.

Почтальон закончил свою работу в семьдесят шесть лет. Поместив внутри дворца на самом видном месте славно послужившую ему тележку, он соорудил у входа в здание маленький домик и жил там, после того как ушел со службы по возрасту, любуясь своим творением. Идея поселиться во дворце, видимо, даже не пришла ему в голову.

На фотографиях кажется, что Дворец Шеваля выполнен из мягкого материала, напоминающего конняку¹. Фигуры и декоративные украшения из цемента по разнообразию и тщательности исполнения не уступают Ангкор-Вату. При этом, конечно, есть вопросы к общему виду и стенам — строение из-за нарушенных пропорций выглядит причудливо искривленным, несбалансированным. Людям, не питающим интереса к таким вещам, творение Шеваля, на которое он потратил полжизни, возможно, кажется бесполезной диковиной, чем-то вроде груды металлолома.

Односельчане ничтоже сумняшеся называли Шеваля помешанным, хотя его творческий замысел имеет что-то общее с творениями гениального испанского архитектора Антонио Гауди. Идеальный дворец Шеваля — сегодня единственная туристическая достопримечательность местечка Отрив, где больше смотреть нечего.

* * *

Еще один пример экстравагантной одержимости архитектурой, о котором не следует забывать, — король Баварии Людвиг II. Он еще широко известен своим покровительством композитору Вагнеру. Баварского ко-

¹ Конняку — распространенное в странах Восточной Азии растение (лат. *Amorphophallus konjac*), из клубней которого получают муку для пищевой добавки и другие продукты, применяемые в пищевой промышленности.

роля интересовали в жизни только две вещи — музыка Вагнера, которого он боготворил, и строительство замков.

Главным шедевром Людвига II считается замок Линдерхоф. Многие видят в нем слепое подражание стилю эпохи Бурбонов, однако стоит войти внутрь через сделанную из камня вращающуюся дверь, выходящую на северный склон, и пройти по тоннелю с высоким потолком, как понимаешь, что перед тобой нечто незаурядное.

В замковом комплексе посетители могут увидеть величественный искусственный грот, где на иссиня-черной поверхности водоема красуется лодка в форме огромной раковины-жемчужницы. В гроте устроена разноцветная динамическая подсветка — огни то зажигаются, то гаснут; стоящий на берегу стол украшают ветви искусственных кораллов, одна из стен расписана фантастическими картинами. Вряд ли найдется человек, у которого не разыграется воображение под влиянием увиденного.

Говорят, когда почитаемый королем Вагнер ушел в мир иной, Людвиг II каждый день уединялся в этой сумрачной пещере и обедал за декорированным фальшивыми кораллами столом, с грустью вспоминая встречи с композитором.

* * *

В Европе и Америке можно найти много построек с разными сюрпризами. В Японии, к сожалению, подобные объекты можно перечесать по пальцам.

Есть несколько домов ниндзя с потайными ходами, но они имели сугубо практическое применение.

Еще одна относительно широко известная постройка — дом «Нисётэй», сооруженный в токийском районе Фукагава после Великого землетрясения Канто¹. Лестницы, упирающиеся в потолок; деревянная дверь с отверстием от выпавшего сучка, превращенным в застекленный смотровой глазок; пятиугольные окна над входом. Изображения этих элементов дома сохранились в документах и на фотографиях.

Может быть, в Японии где-то тоже есть свой Дворец Шеваля, но я о нем ничего не знаю. Кроме перечисленных, мне известна лишь одна постройка, стиль которой можно считать экстравагантным. Это Перекошенный дом на острове Хоккайдо.

* * *

На Хоккайдо, на мысе Соя, самой северной точке Японии, есть возвышенность, обращенная к Охотскому морю. На ней стоит странного вида здание, которое местные обитатели прозвали Перекошенным домом.

Это трехэтажный особняк в елизаветинском стиле с белыми стенами, оживленный колоннами. С восточной стороны к нему примыкает цилиндрической формы конструкция, стилизованная под Пизанскую падающую башню.

Отличие состоит в том, что поверхность стен башни на Хоккайдо почти сплошь покрыта вставками из стекла, оклеенного зеркальной пленкой, которую получают в результате вакуумного напыления алюминия. В результате в ясную погоду в этом стеклянном цилиндре, словно в зеркале, отражаются все окрестности.

¹ Разрушительное землетрясение, происшедшее в Центральной Японии 1 сентября 1923 г., в котором, по официальным данным, погибло 174 тыс. человек и считаются пропавшими без вести свыше полумиллиона.

С холма на самом краю возвышенности башня с ее огромными стеклами, точнее сказать, зеркалами, и сам особняк представляют собой фантастическое зрелище.

Вокруг, насколько хватает глаз, не видно никаких признаков человеческого жилья и простирается пустошь, на которой колышется на ветру трава цвета опавшей листвы. Чтобы добраться до ближайшего места, где обитают люди, надо обойти особняк, спуститься вниз и преодолеть приличное расстояние пешком.

На закате солнца башня сверкает в его золотых лучах посреди диковатого пустополя, поросшего травой и продуваемого холодными ветрами. А позади простирается северное море.

Холодные воды тонут в разлитой густой синеве. Если сбегать с холма вниз, к береговой кромке, и опустить руку в воду, пальцы будто окрасятся чернилами. А отливающая золотом громадина башни предстает объектом культового поклонения, не уступающим по величию символам синтоистских и буддийских божеств.

Перед особняком выложена камнем просторная площадка с расставленными на ней скульптурами, есть маленький пруд и каменная лестница. У основания башни — что-то вроде клумбы веерообразной формы. Почему «вроде»? Потому что без людского пригляда она поросла мхом и рассыпалась.

И дом, и башня сейчас пустыют. Особняк уже давно выставлен на продажу, однако желающих приобрести его не находится. И не потому, что место глухое. Причина иная — там произошли убийства.

В этих убийствах много странного и удивительного, особенно для дилетантов. Для таких людей я и должен рассказать об этом деле — убийствах в Перекошенном доме.

Мне не известно ни одного преступления с таким невероятным, идеально подобранным набором инструментов. И сценой его, конечно, стал особняк, стоящий на холодной, открытой всем ветрам возвышенности.

* * *

Дом с башней, о котором пойдет речь, ближе к замку Людвига II, чем к Дворцу Шевалья. Потому что построил его тоже король — правда, современный, человек с крупным состоянием и большим влиянием. Этого человека звали Кодзабуро Хамамото, он был председателем совета директоров акционерной корпорации «Хаммер дизель». Но если Шеваль и король Людвиг отличались от рядовых людей своей одержимостью, он был просто человеком увлеченным. И его увлеченность подкреплялась большими финансовыми возможностями, которых лишены простые смертные.

Как часто бывает с достигшими вершин людьми, на Хамамото, вероятно, навалилась скука и меланхолия. Нередко груз свалившегося на голову богатства давит на человека, ломает душу. Такое случается везде, независимо от страны.

В конструкции дома и башни ничего удивительного вы не обнаружите. Внутри, конечно, достаточно всяких переходов и закоулков, но не настолько, чтобы можно было всерьез в них заблудиться. Нет ни вращающихся стальных панелей, ни подземных гротов, ни опускающихся на голову потолков. Интерес к этому зданию вызывал один момент — оно, как говорят местные жители, было изначально построено криво, то есть под наклоном. Соответственно и стеклянная башня была в прямом смысле наклонной.

Что касается дома, то представьте себе спичечный коробок, поставленный на ребро, — то, о которое чиркают спичками. Слегка надавите на коробок пальцем, чтобы он чуть наклонился. Угол наклона от вертикальной оси составляет пять-шесть градусов и почти незаметен со стороны. Но внутреннее устройство здания приводит в замешательство, как только в него войдешь.

Дом наклонен на юг. Его северная сторона, окна, выходящие на запад и юг, — всё как у обыкновенного дома, а вот с восточной и западной стенами есть проблемы. Окна и рамы установлены под нормальным углом к поверхности земли, и, если войти в помещение и присмотреться, возникнет ощущение, что стоит положить на пол вареное яйцо, как оно покатится под уклон. Человек, прошедший в этом доме несколько минут, вряд ли разберется, что к чему. А задержишься там подольше — голова начинает идти кругом.

Кодзабуро Хамамото, хозяину Перекошенного дома, доставляло удовольствие наблюдать замешательство, в какое приходили посещавшие его владения гости. Стоила ли эта забава потраченных денег? Пожалуй, сказанного будет достаточно, чтобы дать представление о том, на какой необычной, не укладывающейся в рамки здравого смысла сцене происходили описываемые события.

Хамамото было уже под семьдесят. Жена у него умерла, и он поселился затворником на самом севере Японии вместе со своей славой и известностью. Слушал свою любимую классическую музыку, читал детективные романы, ради удовольствия изучал и коллекционировал западные заводные игрушки и механические куклы; коллекция этого добра, стоившая примерно как небольшая фабрика, хранилась в доме, в комнате номер

три, носившей название Зал тэнгу¹, где по стенам были развешены длинноносые маски.

В этом зале сидела большая, в человеческий рост, кукла, которую Хамамото величал Джеком или Големом, имея в виду старую европейскую легенду о глиняном великане, оживавшем по ночам, когда разгуливалась непогода. Именно этой кукле суждено было сыграть главную роль в непостижимых событиях, происшедших в этом особняке.

Если не брать в расчет странное хобби Кодзабуро Хамамото, в остальном он был человеком совершенно нормальным; когда окружающая природа радовала глаз, хозяин Перекошенного дома приглашал к себе гостей и любил поболтать с ними о том о сем. Не иначе как ему хотелось найти единомышленника, родственную душу, однако его желанию не суждено было исполниться. Причину этого читатель поймет, как только поднимется занавес.

* * *

Все произошло в рождественскую ночь 1983 года. За Перекошенным домом — нет, вернее будет называть его Домом дрейфующего льда — тогда присматривала супружеская пара: Кохэй Хаякава и его жена Тикако. Они проживали тут же, в особняке. Сад, мощеная площадка перед домом — все, до последнего уголка, было в идеальном порядке и покоилось под толстым слоем снега.

На окрестностях лежала волнистая, как стиральная доска, белая пелена, под которой отдыхала земля цвета

¹ Тэнгу — происходящие из Китая персонажи японского фольклора, изображавшиеся обычно в виде человека высокого роста, с длинным носом, часто с крыльями. Широкое распространение в Японии получили маски тэнгу, обычно выкрашенные в красный цвет.